

Е ЯНА
ЕГОРОВА

**25 раз
за 2 суток**

СЕРИЯ СЛАДКИХ
ЛЮБОВНЫХ РОМАНОВ 18+

Любовь для девушек за...

Яна Егорова

25 раз за 2 суток. Полная версия

«Егорова Яна»

2017

Егорова Я.

25 раз за 2 суток. Полная версия / Я. Егорова — «Егорова Яна», 2017 — (Любовь для девушек за...)

Крышесносительная история любви. Услава, обычный бухгалтер, чуть за тридцать, недавно развелась с мужем, который только и знал, что перетекать с кресла на диван, и никогда не думал о жене и сыне. После развода, чтобы развеять хандру, подруга Юлька везет Усладу на уик-энд в Лондон. Там, на концерте, случается знакомство героини с красавцем Сэмом. И мы начинаем считать! 25 раз за 2 суток, возможно ли? Полная версия романа рассказывает, что происходило с самим Сэмом в эти двое суток, на самом ли деле он был тем, за кого приняла его Услава. Полная версия больше первой на 60%, не переписана, а дописана автором. Содержит нецензурную брань.

© Егорова Я., 2017

© Егорова Яна, 2017

Глава 1

Внимание: все герои и действия в романе являются вымышленными. Любые совпадения с реальной жизнью – являются «чистой случайностью». Любые предположения и догадки читателей – исключительно плод их богатого воображения и не свидетельствуют ни о чем. Тексты песен частично могут напоминать существующие реальные песни, но их исполнители не имеют никакого отношения к героям данного романа. Все случайность, совпадения, мираж в ваших глазах. Любые подсказки в ходе романа – это ваши галлюцинации. Автор вообще ни при чем.

«-Ох, бабоньки, что ж творится-то! Я, ить, думала, секс это, етить мадрить, только для молодых, а вон – тут, главное, ковбоя своего найти!

– И не говори, Олеговна! Выходит, жизнь-то, она есть и после тридцати, и после семидесяти!

-Девоньки, если б я, после тридцати, прочитала енту срамную книженцию, ох дед Иван у меня бы попляса-а-ал! А-то только и знает, что водку по сараям с другими мужиками квасить!

– Ой, ой, Настенька, потеряли мы покой! Читай, внученька, стыдно слушать, аж уши краснеють, но уж больно... хочется!

Приступая к прочтению бесстыжней книженции «25 раз за 2 суток», бабки из села с нескромным названием Волохувка, что в Рублевском регионе, позабыли обо всех своих делах и дедах. Кто же мог подумать, что секс окажется лучшим лекарством так, что даже те, кто в ближайшие дни помирать собирался, передумали. И слушая Настеньку, когда та читала им сей роман, дружно хихикали и прикрывали покрасневшие от стыда и неведомых доселе чувства лица кружевными платочками и мозолистыми руками. Ну а мы, не будем больше медлить, и поспешим за бабушками, узнать, как же так получилось 25 раз за 2 суток. Автор, поразмыслив годик, после выпуска короткой версии романа, решила все же рассказать миру и десяткам тысяч читателей, всю правду о загадочном Сэме и о том, что же на самом деле случилось-то в эти двое суток... »

ПЕРЕД ПЕРВЫМ

Двадцать пять раз за двое суток... Если бы две недели назад мне кто-то сказал, что такое со мной приключится – я бы расхохоталась! И съела бы очередную конфетку. Что это со мной произошло, черт побери? Ощущение, что кто-то, управляя нашей вселенной, сильно заскучал и решил поиграть “в любовь”...

Но, все по порядку.

Уже несколько месяцев я счастливая и разведенная женщина. Во всяком случае, все вокруг меня говорят, что я просто обязана себя таковой считать, воспринимать мир “позитивно”. Ага, позитивнее некуда. Скучная работа вот уже шесть лет, всегда на одном и том же месте. Каждое утро один и тот же маршрут. С восьми и до шести, а потом обратно. Нет, когда я выскакивала замуж, сразу по окончании университета, считала, что такой образ жизни – вершина счастья. Красивый, хороший муж, ребенок, постоянная работа, уютная квартира. Господи, надоумил бы кто-нибудь меня тогда, бежать сломя голову от всего этого. Восемь лет замужем... Нет, сын у меня просто замечательный, шесть годиков, умный, скоро в школу пойдет, а пока я на работе, им мама моя занимается, так повелось с самого его рождения. Не так оно было в моем представлении мира, но так случилось и, говорят: «Это жизнь, детка!» Здесь не место соплям, женщина вол, конь, лошадь, кормящая мать и сексапильная козочка.

Короче, зоопарк в полном собрании. Ладно, о прошлом либо хорошо, либо «иди конфетку съешь». Но так тянет поплакаться...

Да и муж все эти годы у меня был «великолепный». Высокий, статный, профессию хорошую имеет – веб дизайнер. Почти не пьет, пара рюмок хорошего коньяка в месяц -не в счет. Не курит. Не ходит на тусовки. Всегда сидит дома. Всегда! Всегда!!

Я не сразу поняла, почему все больше и больше начала беситься. Знаете, в мои восемнадцать, да даже и в двадцать, я обожала читать романы. И фильмы на тему романтики засматривала “до дыр”. И какие там были герои! Рыцари! Бросались в драки за руку и сердце дамы, а потом занимались с ней страстной любовью.

Мой же “рыцарь” получил меня без боя, подарив несколько дешевых роз, и сводив даму сердца в дешевое кафе. А после того, как принцесса сказала сокровенное «да», праздник закончился, клоуны разъехались. Я быстро стала мамой для двоих «детей». А мой "принц" и про подарки забыл, и про романтику, да и про элементарные мужские обязанности, типо «жену с работы встретить», «денег добыть», «о семье позаботиться».

– Ты, Услава, просто с жиру бесишься! – твердят подруги и мама. По их мнению, мужик просто должен быть для мебели. А женщина пусть решает проблемы, убирает, готовит, детей рожает, деньги зарабатывает, а вместо мужа купит себе вибрирующую игрушку, а то ж не дай бог, его бедненького потревожить, когда у величества «голова болит» от дум тяжелых, ежедневных, переживаний за политическую обстановку в стране и метеорологические изменения в атмосфере.

Но, сколько бы они об этом мне не говорили, все равно душу разрывает от желания “чего-то такого”! Короче говоря, сама я подвела всю нашу жизнь под холодный развод. Правда, потом выяснилось, что мой идеальный бывший все-таки мне активно изменял на работе. А меня кормил отсутствием секса. Обычно шутят, что это женщины жалуются на “голова болит”, “месячные у меня, кровать испачкаешь”, “не шуми, ребенок не спит”. У нас же было все наоборот. Я уже буквально на стены лезла. Он же – овощем на диване каждый вечер и плавно “перетекал” на подушки, на кровать.

А последние два года вообще были жесть. Я сама маленького роста, чуть больше метра шестьдесят. У меня большая грудь и широкие бедра, поэтому даже при полном отсутствии живота, выгляжу толстоватой.

Так вот, я переживала, что в близости он мне отказывал, из-за того, что я ему разонравилась, потолстела. Поэтому сидела на диетах, пошла на курсы танцев. И, вдруг, я внезапно замечаю, насколько располнел мой благоверный! От былой красоты не осталось и следа! Попа толстая, живот висит, а щеки! И без того не слишком большой нос просто потерялся в них. Возможно. Возможно, это я просто преувеличиваю. Любовь прошла и теперь вижу его только в черном свете. Я не спорю. Но факт остается фактом. Он психанул, я поскандалила и мы развелись. И зажила я себе тихой спокойной жизнью. Все те же будни, все та же работа. Только кровать теперь принадлежит исключительно мне, ну и иногда маленький Егорка, когда ночует не у папы, прибегает ко мне, если страшный сон приснится.

Жила и все больше погружалась в чтение романов. Ревела каждый день! Где она, моя большая любовь?! Во всех книжках Она встречает Его, пока еще девственница, прекрасна и юна, ее силуэт тонок, а мысли пусты.

Какому принцу нужна потрепанная, разменявшая четвертый десяток, мать-одиночка? Да, я умею готовить и на лицо не уродина, танцую хорошо, моя тренер уже не раз требовала, чтобы я отправлялась на конкурсы, что ежегодно устраивает наша танцевальная школа. Но я зверски боюсь сцены, поэтому все ее усилия пропадают зря. В общем, я еще и трусиха, ко всему прочему.

И так бы моя жизнь текла себе, подобно моему бывшему – с дивана на кровать, если бы не предложение моей подруги Юльки, бывшей сокурсницы, отправиться на два с половиной дня

в Лондон. Мне даже не пришлось выбивать отгулы. Я давно уже не выбирала отпуск, поэтому наша главбух, Фаина Бенедиктовна Шишова, так сразу и сказала:

– Усадочка, поезжай и отдохни. А то уже скоро в кактус превратишься за своим рабочим столом, ты же из-за него не выходишь.

– Да, конечно, может быть, там какого любовника себе найдешь! – хихикнула вдогонку Марианна.

– Темнокожего, – шепнула ей громко Елизавета, и обе красотки заржали в два горла.

Стоит сказать, что в нашей бухгалтерии “эти” вообще непонятно, что делают. Работать не умеют, в цифрах путаются. Только что, силиконовую грудь себе поставили и крутят у нас перед носом целый день. У-у-у. Так бы и стукнула этих куриц чем потяжелее, папкой с годовым отчетом, например, вполне увесистая вещь. Похоже, они считают, что мне с рождения ничего не светит. Только таким, как они, что шлифуют свои тела с утра до ночи, но не мозги, к сожалению.

Эх, как бы ни было, но отпуск в семь дней я взяла, и вместе с Юлькой мы заказали билеты на самолет в пятницу утром туда, в понедельник утром обратно. С визами нам повезло. Юлька работает рекламным агентом местной известной блогерши, и благодаря этому обстоятельству, у нее есть волшебные связи в нужных кругах. Вот она ими и воспользовалась в личных целях. Впервые, между прочим.

Сборы были недолгими. Мы решили полететь туда налегке, а уже обратно вернуться с полными чемоданами. У меня достаточно накоплений, чтобы позволить себе такую роскошь. Уж с чем, с чем, а с деньгами в нашей семье всегда было все нормально. Только любви не было.

Оставив сына на родителей и помахав родному Питеру в иллюминатор, мы с подружкой отправились в неизвестность всего на двое суток.

На целых двое суток...

– Николь, дорогая, это так круто, что ты вдруг решила оттянуться с нами в Лондоне! Джон будет в восторге!

Длинноногая красотка, которая пару лет назад могла смело претендовать на участие в конкурсе красоты, хмуро отвернулась от своих подруг. Определенно, старый жмот Джон, которому уже давно перевалило за шестьдесят, будет рад тому, что она опять участвует в его оргиях. Губы девушки рефлекторно скривились. Старик богат, и с радостью оплачивает девочкам поездку, не так уж и мало требуя взамен. Однако, ей, Николь, сегодня это на руку. Мало того, что с магической цифрой тридцать три на ее торте, в жизнь женщины вернулась гулящая мать, которая с удовольствием села дочери на шею, так и у нее самой серьезно клиентов поубавилось.

И не удивительно, взрослые дядечки, которые несколько лет назад с охотой оплачивали ее компанию подле себя, сегодня уже находили новых красавиц, поярче и помоложе.

Пришлось срочно искать выход. И решение не заставило себя ждать! Сэм! Наивный дурачок Сэм, который когда-то давно делал ей предложение, а она по глупости отказала, посмеялась над ним. А могла бы давно нежиться в лучах его славы и купаться в его деньгах, а не думать каждый день, где достать пару евро, чтобы дожить до завтрашнего дня.

И какой же душой она была, в том далеком детстве, когда не использовала любовь наивного паренька, потерявшего от нее рассудок. Николь могла оправдать себя только тем, что и сама была молода, да и Сэм тогда отнюдь не выглядел так, как сегодня, низенький, шуплый. Правда, голос. Голос уже тогда завораживал и даже ее, ее, ничего в музыке не смыслящую, что-то задевало в нем. Какие-то неведомые струны души, кажется, так это описывают? Кто же

знал, что этот мальчишка очень скоро станет баловнем судьбы и его известность дорастет до мировой, а финансовое состояние заставит ревновать многих звезд шоу бизнеса.

Что ж, Сэм. Пришла пора вспомнить тебе свою первую любовь и девушку, с которой ты впервые в своей жизни познал искусство этой самой любви...

Глава 2

ПЕРВЫЕ 3 РАЗА

-Эй, Сэм, давай скорее, мы уже опаздываем на самолет!

– Да, Грир, я уже тут, почти. Да куда он улетит без нас? Это же частный рейс!

– Если ты забыл, нам еще полтора часа лететь, – недовольно проворчал Ден, он раньше всех прибыл в аэропорт и теперь ждал, когда остальные солисты пройдут посадку.

– Сэм, забудь ты ее! Сейчас отыграем концерт и отдохнем, – Грир попытался подбодрить лучшего друга, – это же Лондон! Будет весело – сотни пабов к нашим услугам. И тысячи красивых девушек!

– Грир, отстань от него, – вмешался Ден, третий солист знаменитой музыкальной группы, – ты же знаешь, что Сэм не интересуется отношениями на одну ночь. Он у нас такой серьезный. Хотя, я его в этом поддерживаю. Выступаем мы много, город сменяется городом, толпы людей, овации, цветы и признание. И все жаждут одного – переспать со звездой. Сделать фото и запустить в социальные сети. И никто никогда не думает, что певец тоже человек. Насколько это сложно отыграть двухчасовой концерт, петь вживую, переживать за голос. Адреналин, конечно, иногда помогает. Но, лично я, никак не могу привыкнуть к этому.

Весельчак Грир расхохотался. Было очень забавно слушать такие «взрослые» и хмурые речи от самого молодого участника их группы. Ден обладал удивительным голосом, и без него группа не получилась бы, но Сэм был их настоящей звездой. Высокий красавец, с голосом, перепевшим знаменитого Элвиса. Больше всего девушки обращали внимание именно на Сэма, а он, своим спокойствием и постоянством жутко раздражал продюсера. Разве можно, чтобы такой неповторимый самец пропал без дела?! Молодой мужчина же, на самом деле, занимался самоуничтожением. Предательство любимой женщины и недавний тяжелый развод – причина затяжной хандры эмблемы их музыкальной группы. Сэм только нахмурил брови, опустившись в кресло в салоне частного самолета. Вся его жизнь не складывалась. В который раз его сердце и надежды завести настоящую семью были разбиты вдребезги. Видимо, не судьба. Возможно, такой крест одиночества должны нести все талантливые люди? Как говорится, не везет в любви, повезет с деньгами? Да, похоже, что так. Хоть и сам он добивался этого успеха только, чтобы отдать долги той семье, которой и нужен-то никогда не был. Чтобы стать свободным и, наконец, найти близкого себе человека, создать семью, в которой он был бы настоящим любимым, в независимости от того, сколько денег он зарабатывает.

Еще в полете мы с Юлькой немного выпили. Шампанского. А потом, компания сидевших сзади нетрезвых соотечественников, угостила нас виски или что там у них было. Короче, к посадке мы уже еле говорили. Не помню, как добрались до гостиницы, но у Юльки в этом есть опыт, поэтому я не волновалась. Да уже и не в состоянии была волноваться.

Номера у нас получились просторные и очень модные.

– У этого отеля отличные рекомендации, – говорила подруга, когда мы бронировали комнаты. – Прекрасное обслуживание и чистота на уровне.

Но сейчас мы были слегка не в состоянии оценить “красоту”. Уже после обеда, ввалившись в номер, я упала на кровать и отключилась.

По всей видимости, это мой организм, наконец, расслабился и дал себе волю. Нет, плакать не хотелось. Я не скучала по мужу и не жалела ни о чем. После тридцати вдруг начинаешь

ценить жизнь и ощущать ее по-другому. Очнулась только к вечеру. В дверь нещадно колотили кулаками.

– Хватит спать! Все развлечения прозеваешь! – с порога отругала меня Юлька. – А ну ка марш в душ и на макияж, у нас с тобой через час поход в бар!

– Да, что такое? А завтра в бар мы сходить не можем? – проворчала я, уныло отправляясь мыться.

– Так, ты еще поспорь мне тут! У нас столик забронирован. Я такие связи напрягла, чтобы его получить. И тебя ждет сюрприз, ко всему прочему! Давай, давай, – поторопила она меня, – обещала, значит, сделаю!

Горячая вода не привела меня в чувство, а наоборот захотелось спать. Под четким руководством подружки, пришлось выполнить приказ по приведению себя в порядок. Поскольку предстояло пойти не в ресторан, а всего лишь в бар, я облачилась в темно-синие брючки, очень аппетитно облегающие мою пятую точку и белую шелковую блузку. Распустила волосы и нанесла минимум косметики – хочу чувствовать себя молодой и прекрасной, к черту всю профессиональную краску, она только старит. Плевать, что и кто подумает. Я здесь никого не знаю, меня тоже никто не знает. Вот и все.

Бар оказался весьма просторным. Все пространство занимали танцующие люди.

– Я думала мы пришли ужинать, а не танцевать, – прокричала Юльке.

– Так и есть, они, – показала она на танцующих, – пришли на концерт, а для нас заказан столик.

Не без труда добравшись до нашего места, я констатировала наличие “сюрприза”. Нас ждали. Двое молодых людей. Я бы не сказала, что очень привлекательной внешности. Юлька как всегда, посчитала, что на безрыбье, и это для поднятия боевого духа сойдет. Но тут она промахнулась. Я только что сбежала от этого безрыбья и обратно добровольно возвращаться не собираюсь. Холодно улыбнулась обоим и опустила на один из стульев.

– Что ты будешь пить? – прокричал мне по-русски один из кавалеров.

Отлично! Мы даже не будем знакомиться. Наверное, кроме ужина и постели у них ничего не запланировано. До конца осознав свою несчастную долю, я решила оторваться хотя бы на алкоголь и заказала круг текилы.

Ю-ху! Понеслась! Один! Два! Три!

Опа, а уже вроде бы и спутники не такие противные. Музыка играет веселая, так и тянет в пляс!

–Сэм, поторопись, готовность пять минут!

–Да, почти иду, – молодой мужчина еще раз проверил свою прическу, стилист уложил его светлые волосы на манер времен рок-н-рола.

Сэму сегодня совсем не хотелось выступать. Вся жизнь катилась к черту, с каждым часом его депрессия только усиливалась, надежды на светлое будущее таяли, как холодные снежинки на теплой ладони. Цель, за которую он боролся, потеряла свою необходимость быть. С самого детства он вынужден был жертвовать своим талантом и страстью к пению ради того, чтобы обеспечить семью. Самый младший в семье, и далеко не единственный мужчина, очень рано взял на себя роль отца. Утром и днем он работал, где только мог, а вечером пел. Сначала это была улица, потом бары, рестораны, какие-то частные вечеринки и так, пока он не встретил на своем пути настоящего продюсера, которая и пригласила его в группу с Деном и Гриром. Им создали общую концепцию, красивый логотип, стиль и выпустили проект в жизнь. В короткие сроки группа получила миллионные просмотры в Интернете. А за успехом последовал адский труд – по два или три концерта в день, плюс частные вечеринки, плюс запись новых синглов

и ни секунды покоя. Деньги, которые он зарабатывал своим талантом, семья уничтожала в секунды. Тысячи и тысячи евро, месяцы и годы в дороге.

Отчаянный романтик в душе, Сэм очень долго был один. Весельчак Грир на каждом концерте развлекался, всегда находилась разгоряченная фанатка с прекрасной внешностью, готовая скоротать вечер в его компании. Скромник Ден тоже иногда пользовался своей славой. Сэм же попросту был однолюбом и никак не мог принять в жизнь случайную женщину.

Ему посчастливилось влюбиться. И в этих отношениях, как и всегда, молодой мужчина устроил все как можно лучше: самая красивая свадьба, самый красивый дом, каждый день дарил цветы своей молодой жене. Он был счастлив! Буквально пылинки с нее сдувал. Пока не узнал всю правду...

– Забудь, и иди работай, шайзе!

Приказал он своему отражению в зеркале. Хлопнув дверью гримерной, певец отправился на сцену. В тот момент он даже не предполагал, какой сюрприз этим вечером ему уготовила капризная судьба!

Пока я достигала степень веселья, на сцену, возле которой мы сидели, вышли музыканты. И тут поднялся рев толпы, которая получила то, чего ждала все это время – своих кумиров, коими оказались трое парней о-о-очень привлекательной внешности. Признаюсь, я их узнала. Год назад я увлекалась их творчеством, заслушала песни “до дыр”, но потом они мне приелись. А Юлька, судя по всему, ориентировалась на те мои интересы, поэтому и устроила мне этот “сюрприз”. Да ладно, и это тоже лучше, чем сидеть дома и упиваться своей неудавшейся жизнью.

Я опрокинула в себя еще две рюмки. А музыканты запели. Мелодия была одна из моих любимых, очень энергичная. Парни двигались в такт, а их невероятные голоса заполняли все пространство.

Привет, девочка!

Как там, в Нью-Йорке?

Я на расстоянии в тысячу миль от тебя,

Но, девочка, сегодня вечером ты такая красивая,

Да, ты такая!

Таймс-сквер не может сиять так же ярко, как ты,

Клянусь, это правда!

Эй, девочка!

Не переживай о расстоянии,

Если тебе станет одиноко – я буду здесь.

Услышь эту песню по-другому,

Закрой глаза и вслушайся в мой голос, это моя маска,

Но я на твоей стороне.

О, но что же ты делаешь со мной,

Что ты делаешь со мной!

Эй, девочка!

Я знаю, что наступили сложные времена,

Но просто поверь мне, девочка,

Однажды я оплачу все счета с помощью этой гитары,

У нас все будет хорошо,

У нас будет жизнь, о которой мы мечтали!

Мое слово надежное.

Эй, девочка!

Я столь многое должен тебе сказать,
Если бы каждая простая песенка,
Что я написал тебе,
Могла перехватить твоё дыхание,
Я бы написал все,
И даже больше!

Сама того не почувствовав, я начала двигаться вместе со всеми, только не вставая со своего спасительного стула. Эти слова, и сама песня, как будто были про меня, ведь каждая девочка в сложной ситуации, мечтает о том, чтобы её мужчина сказал: «Скоро все будет хорошо, все будет так, как мы мечтали». Мои глаза не могли оторваться от главного солиста. Он пел так, словно на самом деле кому-то говорил именно эти слова. И как же в тот момент мне захотелось стать этим кем-то! До колёк, до боли в сердце, до крика в пространство, где все равно никто и никогда тебя не услышит. Мне и раньше он нравился, когда рассматривала его на фотографиях и в видео роликах, выложенных в мировой паутине. Увидев же артиста вживую, да на хмельной рассудок – мое женское жутко голодное до секса естество запылало ярким пламенем. Уймись, Усладка, тебе такое счастье точно не светит. Посмотри вокруг, твердил мой рассудок, здесь столько красавиц, которые запрыгнут в его теплую постель, как только концерт закончится. Куда тебе, старой кошёлке, ничего из себя не представляющей на четвертом десятке жизни! Вот, рядом с тобой самый твой контингент – вялая потенция и хлипкий цветочек в руках, наутро, если ты ему очень понравишься, вручит шоколадку, приобретенную в ближайшем киоске. Это твой вариант и твоя судьба.

– Юля говорила, что ты отлично танцуешь, – крикнул мне прямо в ухо мой “спутник”.

– Она пошутила! – ответила я в том же ключе и продолжила слегка шевелить корпусом в такт мелодии.

В следующие мгновение земля ушла из-под моих ног, этот урод, этот козел, мой «кавалер», подхватил меня на руки и, хохоча, поставил на сцену! Зал взревел! Ваша покорная слуга оказалась в центре внимания!

Глава 3

Главный солист не смутился, а, наоборот, приблизился ко мне, обнял за талию и заставил двигаться вместе с ним. Музыка набирала темп, а мы все ускорились.

Не знаю, то ли алкоголь, то ли во мне проснулась какая-то другая Услада, но я поймала волну и отошла от солиста. Подобрала блузку и быстрым движением завязала ее под грудью, оголив свой идеальный пресс. Резко наклонила голову вперед и опрокинула назад – водопад из моих волос, пролетев в воздухе, тяжелой копной опустился мне на спину. И я начала танцевать. В тот момент мое тело жило отдельно от меня, выполняя все движения интуитивно. Наверное, я делала все правильно, потому, что толпа продолжила восторженно кричать, а артисты, явно обрадовавшись такому повороту событий, окружили меня, еще больше выделив перед всеми.

Невероятный танец продолжался еще минуту, а под конец, под завершающие аккорды, когда энергетика зала окончательно переплелась с энергией музыки, главный солист неожиданно подбежал ко мне и, подхватив меня на свое плечо, быстро унес за кулисы. Его партнеры по сцене последовали за нами. Концерт был окончен!

Возле двери в гримерную, похититель поставил меня на землю.

– Простите, простите меня, – сразу начала извиняться я, собрав все свое скудное знание английского в кучу.

– Все окей, вы отлично танцевали, – сказал мне этот парень, разглядывая меня с нескрываемым любопытством.

– Простите, – еще раз повторила я, разворачиваясь в поисках выхода.

- Вам не нужен автограф? – с насмешкой и даже некоторым удивлением спросил он.
– Нет, нет. Простите. Пока!

Я поспешила ретироваться. Мозг уже протрезвел, а вот ноги заплетались. Пытаясь быстрее скрыться от своего позора, я споткнулась и полетела на пол. Но, не упала... Меня подхватили чьи-то большие, сильные руки и резко развернули к себе:

- Многовато алкоголя, а? – он улыбнулся мне.

Наши лица оказались в кошмарной близости друг от друга. Он держал меня слишком крепко, так, что я чувствовала сквозь одежду его горячее тело. Капли пота с его кожи попали на мою... Я... почувствовала... нет, этого не может быть! Жгучее желание! Этого не было... Да никогда этого не было! Я горела, словно спичка и ощутила горячую влажность в паху.

Его дыхание обожгло меня, а глаза... да, я дура, готова отдаться ему прямо здесь и сейчас! С ужасом осознав это, быстро отстранилась:

– Извините, извините, – бормоча эту ерунду, как золушка, понеслась к выходу, буквально теряя туфли на бегу.

Высочив в зал, поискала подругу – ее нигде не было. Решила не ждать, а смыться в гостиницу, надо заканчивать этот мой бесконечный позор! Отправлю Юльке сообщение, что вернулась.

Чудом добралась до номера. Открыла мини бар и выпила несколько маленьких бутылочек подряд. Жуть. Вроде полегчало. Наверное, где-то я нажала кнопку выключения себя, потому что через мгновение рухнула на постель и тут же отключилась.

Сэм уже несколько минут терялся в догадках, почему с его лица не слезает довольная улыбка. Они все после концерта пили чай вместе с продюсером в его примерной и наблюдали за тем, с какой невероятной скоростью растет число просмотров чьей-то видеозаписи с сегодняшнего выступления. Комментарии появлялись сотнями и не все из них ребята успевали прочесть. Кто-то из фанатов заснял на телефон, момент, как неприступный Сэм уносит симпатичную фанатку за кулисы, и тут же разгорелась история о возможной золушке. Более того, пошел слух, что девушка приехала в Лондон из России и, не подчинявшаяся ранее русская аудитория, сейчас хлынула, подобно водам в Ниагарском водопаде.

- Сэм, как ты догадался это сделать? – удивлялась продюсер. – Ты молодец!

– Знал бы раньше, – со вздохом сожаления произнес Грир, – каждую бы тащил в гримерку. Как все оказалось просто!

Однако, Сэм их совсем не слушал, все это от усталости или еще по какой неведомой причине, происходило, словно в тумане. Единственное, о чем сейчас размышлял артист – это о прекрасной незнакомке. Что-то произошло с ним в тот вечер. Некая искра или помутнение рассудка, но Сэм никак не мог выкинуть ее из головы, да и не очень-то и хотел, воспоминания о том мгновении, когда красотка упала в его объятия, были слишком вкусными и манящими. Слегка навеселе, смущенная, словно школьница и, в то же время, безумно женственная.

Молодой мужчина даже не пытался как-то объяснить свой внезапный интерес. Да, на концерты приходили девушки в сто раз лучше по внешним данным, здесь что-то другое. Тот ток и сладость во всем теле, что он ощутил, пока она была в его руках, были ему незнакомы. О, Сэм был весьма умелым любовником, но никогда раньше не испытывал что-то похожее. Неожиданный порыв – схватить ее и перекинуть через плечо, что с ним такое? А самое странное из всего этого – сейчас все его мысли занимала только она, и артист яро корил себя за то, что не попытался познакомиться и хотя бы узнать имя беглянки. Сэм ухмыльнулся. Настоящая золушка, только вот, туфельку забыла потерять...

– Услада, хватит спать, вставай быстро! – меня разбудил крик Юльки, или на больную голову мне только так показалось?

– Что такое? – проворчала я, не разлепив глаза. – Дай полежать, у меня отпуск!

– Ха! Отпуск у нее! У меня для тебя, дорогуша, новости – ты вчера сама закончила свой отпуск. Нечего было на сцене выделываться, теперь будешь последствия разгребать! Так, у тебя пятнадцать минут на привести себя в божеский вид и я тебя жду внизу, в ресторане при отеле.

И чтобы ни минутой позже, они ждать не любят, – буквально проорав мне все это, подруга оглушительно хлопнула дверью и была такова. О боже, зачем же она мне это напомнила? Позор всей моей жизни. Толстая и старая корова, по имени я, опозорилась перед людьми. И что еще за последствия? Я что, разбила что-то? Вроде ничего такого не помню.

Отодрав себя от постели, мучительно тяжело доползла до душа. Холодный – ааа, горячий, холодный – ааа, горячий. И так пять минут. Старое верное средство, чтобы проснуться. Но даже оно сегодня не сработало. Мне по-прежнему было плохо. Влезла в джинсы с модными дырками на коленях, натянула серый свитер, свободный сверху и оголявший одно плечо, запрыгнула в кроссовки, и нацепила на нос самые большие солнечные очки – всегда так делаю, когда ненакрашена, а сейчас еще и синяки под глазами от бессонной ночи. Выходя из номера, мимолетом посмотрела на часы – боже, не-е-ет... Шесть утра... Что же там такое произошло? Надеюсь, не баснословный штраф на огромную сумму!

В самых худших предчувствиях, идя пошатывающейся походкой – меня немного мутило, я вошла в зал ресторана. И застыла на пороге. В помещении был занят только один стол – он рассчитан на большое количество мест и окружен мягким круговым диваном. На котором... Сидели вчерашние певцы, моя подруга и еще какая-то женщина лет... сорока пяти. Все они уставились на меня.

Внезапно в голове всплыла ночная сцена, я в объятьях главного солиста, его горячее после выступления тело и капельки пота на загорелой коже. Звериный запах тела, бешенная, обволакивающая энергетика. В районе паха опять все светло. Господи, как хорошо, что я в очках! Но щеки просто горят. Вот и сейчас он смотрит на меня все так же – с нескрываемым любопытством и... сексуальным интересом?!

– Сюда! – помахала мне подруга и я неуверенной походкой направилась в их сторону.

Тот самый главный солист встал и галантно пропустил меня на диван, после уселся рядом, чем полностью заблокировал мне путь отступления. От его близости, по коже побежали мурашки, я обхватила себя руками и сделала вид, что мне холодно. Хоть бы только никто не догадался, что на самом деле меня трясет от невероятного желания! Да что же это со мной?!

– Познакомься, – сказала Юлька. – Сэм, – она показала на того самого главного солиста, высокого и крепкого блондина, чьи глаза мне теперь будут сниться всю жизнь, – Грир, – так звали второго, тоже высокий, но более шуплый, чем Сэм, но не менее интересный, – и Ден, – так звали темненького, третьего солиста, очаровательный парнишка.

Я кивнула головой в знак приветствия, говорить у меня просто не было сил.

– Мне кажется, тебе холодно? – сказал Сэм по-английски и совершенно неожиданно снял с себя кожаную куртку, после чего набросил девушке на плечи. Молодой мужчина с трудом скрывал радость от того, что все так удачно сложилось. После их мимолетной встречи, он практически не спал, образ беглянки так и не оставил его в покое. И та идея, которая утром возникла в голове их продюсера, просто окрылила музыканта. А затем новость – девушку нашли и уговорили на встречу сейчас же! Сэма в ту секунду занимала лишь одна проблема – что будет, если она откажется? Беглянка не похожа на их ярую фанатку, иначе не сбежала бы, а это значит, что все планы продюсера могут просто не сыграть.

Его тронул вид Услады. Невыспавшаяся, явно с серьезной головной болью, однако, при этом настолько соблазнительно хрупкая и домашняя. Его, как мужчину, обуревал порыв под-

хватить девушку на руки и унести в свою постель, в которой они могли бы выспаться вдвоем, хотя сначала, он бы уделил ей немного внимания...

Сэм потупил взгляд, он осознал, что горячие мысли могут быть написаны у него на лице, не стоит остальным знать о том, что он сейчас чувствует. Это не характерно для него – с первых же часов так увлечься незнакомкой.

Я чуть не “уехала” с дивана. Эта вещь еще была теплой, только что с его тела, это как... это слишком интимно. Парень остался в одной белой майке с коротким рукавом – его бицепсы и трицепсы теперь предстали во всей красе прямо перед моим носом. Голова пошла кругом. Что это, блин, такое?! Заберите меня отсюда! А-а-а!

Он же просто улыбнулся мне и мое сознание унеслось куда-то очень далеко, следуя за его маленькой и такой сексуальной ямочкой в углу рта...

– Услада? Ты спишь еще? – подруга выдернула меня в реальность. – Так вот, почему мы все тут собрались. Я коротко. Твой вчерашний танец вместе с Сэмом, кто-то из посетителей заснял на камеру и тут же слил в интернет! Шестьдесят миллионов просмотров за несколько часов и большая часть из них из России! На, посмотри, – подруга сунула мне в руки свой гаджет и ткнула пальцем в экран.

Видео ожило. На сцене... была я... О-о-о... А вроде даже ничего, стройненькая такая, вау, как я классно сделала этот трюк с волосами. Все не так уж плохо, вполне можно смотреть. Уф-ф-ф пронесло. Спасибо, что оператор оказался с талантом к съемке и мои складки никуда не вылезли. Все это я подумала, а вслух же произнесла только:

– Я испортила концерт?

– Дурочка, наоборот, – засмеялась Юлька, – ты знаешь, что это за группа? Называется она Вистан, ребята уже давно выступают и стали очень популярными в Америке, а вот Россия как-то не поддавалась, но, благодаря этому ролику всего за одну ночь они получили все, о чем мечтали. Ты посмотри комментарии, ты теперь звезда, дорогая. Я берусь стать твоим агентом. И, как понимаешь, уже есть первый заказ. Мы сделаем тебе и Сэму фотосессию в стиле “папарацци застал влюбленных”.

– Что?? – вот теперь я точно чуть было не упала.

– Подожди. Видишь ли, дорогая, одного видео мало. Все фанаты Вистана знают, что Сэм недавно развелся, как и ты, солнце мое. И будет классно повторить для них историю золушки – несколько фото, пара часов вместе на людях и сплетня гарантирована. Нашим очень понравится, что такой знаменитый красавец, который уже давно страдает от стервы бывшей, встретил русскую простую девушку и ему снесло от любви голову.

– Что? Что ты говоришь такое? Зачем это? – воскликнула возмущенно, даже не смогла скрыть свои эмоции.

– Услада, подожди.

– У нас ничего нет, и я не хочу, чтобы кто-то думал, что есть. Что обо мне подумает сын?!

– Подумает, что у него красивая мама, в которую могут влюбляться красивые же мужчины. А не клуша, застрявшая в бухгалтерии.

– Юлька... – я начинала злиться.

Что это еще за выдумки такие? Врать всем о романе? С Сэмом? Ерунда какая-то.

– Уся, всего пара фоток, несколько часов в студии и потом посещение концерта. Все. Мы подписываем контракт, вот и их агент здесь. Тебе надо будет просто быть там, где скажут. Ты получишь хорошие деньги и развлечешься. А ребята получают свое признание в нашей стране. Ты посмотри, как радуются девчонки в комментариях, наконец-то принц заметил золушку. Им необходимо продолжение истории, все хотят верить в сказку. Господи, не смотри на меня так, что ты теряешь? Девственность? Тебя же никто не заставляет спать с ним! Поддержит он тебя за руку, может слегка обнимет – все.

Если бы тогда я знала, чем это “все” для меня обернется... Все равно бы согласилась! Не раздумывая!

– Ты боишься? – спросил меня Сэм, снова улыбаясь и заглядывая своими голубыми глазами прямо в самую глубину моей души. Как он это делает?

– Ладно, хорошо, – лишь бы не показаться переростком – недотрогой или еще какой фригидной, слишком быстро и резко согласилась я. – Где там подписать?

С бумагами расправились за пару секунд. А потом... Откуда-то появились визажисты и парикмахеры. Прямо в закрытом ресторане нас с Сэмом окружили специалисты красоты и начали причесывать, пудрить... Сколько усилий для того, чтобы мы выглядели естественно, и даже немного уставшими, типо после бурной ночи. А я-то, дура наивная, всегда полагала, что те фото, что печатают в журналах из разряда “их застигли неожиданно”, реально сделаны случайно. Ага, как же!

К семи утра нас всех уже привезли в звукозаписывающую студию – ребята должны были записать несколько песен здесь, так было запланировано. Помещение студии было разделено перегородкой – с одной стороны которой находились солисты группы, а с другой звукорежиссер и остальные. «Остальными» сегодня были мы с Юлькой и фотограф. Парней же мы могли видеть через стекло. Согласно контракту, я должна была сопровождать Сэма и здесь тоже. То есть, пока он работает, сидеть и ждать как преданный пес.

Одно порадовало. За спиной режиссера стояло кресло, по форме похожее на большое яйцо с огромной и очень уютной подушкой внутри. Сама же корзина-яйцо была подвешена на цепи к массивной подставке. Люблю такое, поэтому воспользовалась случаем, и уселась именно в него, с наслаждением подобрав под себя ноги. Ребята уже пели, а Юлька убежала за минералкой. Судя по всему, ей тоже было не очень хорошо, после вчерашнего. Я удивлялась певцам – они отработали концерт, не пили и не гуляли, а утром уже были на записи. Потрясающая выдержка и профессионализм! Завидую таким людям. Я же совсем другая, мне себя заставить что-то сделать, это целая история.

Мой взгляд не отрывался от Сэма. Ну, простите меня! Он та-а-ак двигался... Его мышцы не переставали играть, о-о-о нет... И пел... почему-то постоянно глядя на меня.

Он пел для меня!

Сэм погрузился в музыку. Последнее время он исполнял песни без вдохновения, развод, предательство супруги, тотальное невезение в устройстве своей жизни, давление родственников – все это дало свои плоды. Он просто забыл, что такое любовь. Перестал в нее верить. Именно по этой причине, группа уже в который раз перезаписывала один и тот же сингл. Однако, только не сегодня. Счастливый звукорежиссер показывал ему через стекло поднятый большой палец вверх, что означало – он счастлив! Ему явно нравилось то, что он слышал. Но и Сэм не мог скрыть улыбку – сегодня жизнь снова улыбнулась ему, артисту не просто хотелось петь, а хотелось петь о любви, о чувствах, о желании быть рядом с любимой женщиной! И все это провоцировала одна скромная гостья, так уютно устроившаяся в кресле напротив них. Странно, но девушка не отличалась ничем особенным. Однако, в ее присутствии, Сэм ощущал потоки электрического тока у себя под кожей – это было необычно и необыкновенно волнующе, и даже скорее весьма возбуждающе...

Даже сквозь стекло я ощущала его энергетику! Его легкая улыбка, смеющиеся глаза... Здоровый, сильный, молодой жеребец – это вкратце. Не знаю, как все это великолепие еще описать. А когда он вытягивал очередную сногшибательную ноту, так романтично закрывал глаза... Он вырывал мое застоявшееся сердце... Только в этот момент я отчетливо поняла, насколько моя женская сущность покрывалась зеленой и противной плесенью! Все эти годы меня сковывали цепями. Морально. Господи, как же поздно я это осознала! Сегодня мне уже не восемнадцать и, как бы сильно меня не тянуло к этому Богу Любви, мои шансы равны нулю. Фото, которые сделают, будут тем максимумом, который я смогу получить. Старая калоша!

Мне стало противно и обидно самой за себя. Так противно, что захотелось срочно убежать, спрятаться где-нибудь, а лучше обратно на самолет и домой. Закрыться и не показываться на улицу.

– Ну, как ты? Тебя сфотографировали? – спросила вернувшаяся Юлька.

– Да, он тут все время камерой щелкает, – кивнула я, показав на фотографа. – Юль, что там у нас по контракту?

– Дальше? Фотосет в десять утра, а потом только вечером, – пожала плечами подруга.

– Тогда, можно, я пока вернусь в отель? Спать хочу, – соврала я, но какой уж тут сон, на самом деле.

– Да, думаю, можешь. А я еще послушаю, если ты не против. Я скажу их водителю, чтобы отвез тебя в гостиницу, дабы ты не заблудилась.

Я поднялась с кресла и, осторожно шагая, так как голова все же закружилась, направилась к выходу. Старалась не смотреть на Сэма, а быстрее убежать от позора. Но, не тут-то было! Песня резко остановилась и из кабины записи звука кто-то быстро вышел. Я почувствовала, как чья-то сильная рука схватила меня за запястье.

– Хэй, подожди! – это Сэм.

Он снова остановил меня и развернул к себе:

– Что случилось? Куда ты? – спросил он меня по-английски, хорошо, что такие простые слова я понимаю.

– В отель, – прошептала я понуро. – Юля, я точно могу уходить? – спросила я подругу.

– Да, конечно.

– Подожди, – я хотела высвободить свою руку, но он меня удержал, – мы заканчиваем через десять минут, может быть, ты можешь подождать и выпьешь со мной кофе?

– Я? Э-э-э... – он так смотрел, буквально высверливая взглядом из меня слова согласия, – окей, – чертов английский! Мне проще согласиться, чем составлять длинную фразу отказа.

– Отлично! – Сэм просиял. – Посиди еще немного, я скоро!

Парень бодро вернулся к записи сингла, который несомненно покорит сердца и умы девушек во всем мире.

В кафе мы отправились вдвоем. Честно говоря, я пребывала в шоке, совершенно не знаю, о чем с ним говорить. Да и он не знает русского, я ломанно что-то пытаюсь вспомнить на английском. Хорошая беседа будет, чувствую!

– Твоя подруга сказала, что ты тоже в разводе, – спросил он, когда нам принесли большие чашки с ароматным напитком. Наконец-то, все утро об этом мечтала! Но, это оказался не кофе, а горячий шоколад! Я отпила немного, о мама мия, это впечатляет! Счастливую улыбку мне просто не удалось сдержать – глоток сладкого удовольствия был очень вовремя.

– Я рад, что тебе понравилось, – Сэм довольно улыбнулся и, не отрываясь от моих глаз, взял мою руку и поднес к своим губам. Я почувствовала нежное и такое чувственное прикосновение... Боже мой, что он делает! Руку отдернула слишком резко и он понял мое смущение.

Сэм лишь слегка насмешливо улыбнулся, довольный произведенным впечатлением. Ему все больше и больше нравилась эта девушка. Огромные, влажные глаза, нежная кожа и мягкая копна волос. Молодой мужчина сорвал репетицию, боясь, что она снова ускользнет от него. Нет, второй раз он не собирался это допускать. Сэм заставил продюсера узнать больше об Усладе, и какого же было его удивление, когда стала известна истинная причина ее пребывания в Лондоне. Девичник с подругой! Красавица, как и он сам, намеривалась утопить свою депрессию после развода. Только у нее, в отличие от его случая, остался после брака ребенок, мальчик шести лет. Хотя, глядя на девушку, было трудно в это поверить. Аккуратная фигурка, округлые и весьма соблазнительные изгибы тела, пухлые губы, слегка приоткрытый рот, которым ему так хотелось завладеть в этот момент! Мужчина уже несколько часов, с самой студии

еле сдерживал себя, находясь в предельной близости от нее. Он был похож на вампира, который почувствовал запах свежей крови. Шайзе! Что со мной происходит?! Сэм, дружище, возьми себя в руки, так ты ее просто напугаешь, она не из тех, кто бросается с первым встречным в постель. Да и ты тоже, остынь!

Артист с трудом выдавил из себя беззаботную улыбку и произнес:

– Итак, ты прилетела на два дня, чтобы отдохнуть от проблем? – и снова вопрос в самый лоб!

– Да, – коротко ответила. Чертов, чертов английский!

– Позволь, я тебе помогу в этом? Обещаю, ты не разочаруешься, – его бархатный низкий голос просто заворожил меня.

Утонула в его глазах окончательно, этот парень может делать со мной все, что пожелает. Разве возможно ему сопротивляться?!

Глава 5

ПЕРВЫЙ

«-Настенька, доешь конфету и тогда читай дальше! Ну, я ничего не понимаю, что ты там бормочешь! – озвучила баба Люба общее возмущение. – Что там? Что Сэмюэль наш подумал?! Он, чей это, вампир, че ль?»

– Нет, баба Люба, – терпеливо ответила Настенька, перекатив сладкую ириску за другую щеку, – это он образно! Так сильно Услава его заинтересовала!

– Ааа, – примирительно произнесла Люба, – ну ты, это, все равно, конфету-то прожуй, прожуй, иначе так нас с Олеговной и до инфаркту доведешь!

– Да, это Любана верно говорит! Проглоти и читай, ну, читай уже скорей!»

...Привет, девочка!

Как там, в Нью-Йорке?...

Сэм прекрасно понимал, что это полное безумие, однако, не мог совладать с собой. Тем более, что Услава по неизвестным для него причинам не стала сопротивляться, когда он поднялся со своего места и протянул ей руку. Она посмотрела на него снизу вверх своими манящими глазами, а его тело слишком близко находилось в тот момент от нее, чтобы все правильные ассоциации сразу же сработали. Мгновенно он представил, как девушка стоит перед ним на коленях, полностью обнаженная и ждет, когда он прикоснется к ее пылающим губам своим возбужденным... О, боже, что же она делает с ним! Сэм крепко сжал нежную руку девушки в своей ладони и решительно повел за собой.

Я не знаю как. Не знаю о чем я тогда думала, но через пятнадцать минут мы ворвались в его гостиничный номер. Он захлопнул дверь, толкнув ее ногой. Руки его были заняты. Они прижимали меня к себе, а его рот впился в мой. Такого глубокого и чувственного поцелуя в моей истории еще не было! Я ответила ему взаимностью, мы как будто хотели съесть друг друга, слиться воедино. Он прижал меня к стене и впился губами еще сильнее. Мои руки гуляли по его широкой спине пока в какой-то момент я не отважилась спуститься ниже. Случайный любовник не дал мне надолго задержаться там, а взял мою руку и нежно, но требовательно заставил прикоснуться к набухшей части своих джинс.

Я задрожала от вожделения. Он был таким горячим!

– Расстегни, – прошептал парень охрипшим голосом.

Это не был приказ, но и не просьба. Я подчинилась. Сначала расстегнула кожаный ремень, а потом и молнию.

– Дотронься, – последовало следующее указание.

Я положила руку на его упругий фаллос, бог ты мой! Вот это размер... По моей спине пробежала капелька пота, а на щеках выступил предательский румянец. Но я не отступила и нежно прикоснулась к его, ожидавшему моих ласк, мужскому достоинству.

– Ммм, – застонал Сэм, обдавая меня горячим дыханием и снова жадно припал к моим губам.

Несколько часов назад я полагала, что умею отлично целоваться. Наивная идиотка! Мои губы сгорали изнутри. Каждое прикосновение его языка к моему отдавалось эхом клубничного вожделения у меня между ног...

– А-а-м... – это уже я.

Стон просто вырвался из глубины моего застоявшегося тела. Соски набухли и я остро ощущала прикосновение его горячей груди к себе. Резко оторвавшись от меня, он схватил мою руку и повел за собой. Через секунду мы оказались в шикарной спальне. Пятизвездочный отель, здесь других в принципе быть не может. Сэм как будто в танце, дернул меня за руку, развернул и бросил на кровать. А сам запрыгнул сверху.

Сорвал с меня кофту и я осталась в одном лифчике. Но и ему не было суждено задержаться на моем теле. Мгновение – эта ненужная деталь последовала в след за кофтой. Парень жадно припал к моей груди. Его язык так и порхал по затвердевшим от предельного возбуждения соскам. Голова пошла кругом, и я запустила пальцы в его густые светлые волосы. Лаская меня языком, он опускался все ниже, скользя по коже, принося мне фантастическое удовольствие... Достигнув кромки джинс, он умело расстегнул молнию и помог мне от них освободиться. Я думала, что любовник попросит меня сделать то же самое с ним, но нет. Он лишь немного приспустил ткань своего нижнего белья и выпустил набухший член на волю.

Он вошел резко, с нетерпением, как будто голодный волк, наконец, нашел свою добычу. Запустив свою руку мне под спину, Сэм еще крепче прижал меня к себе. Я откинула голову.

– Да... – впервые в жизни я что-то сказала во время секса.

Это было еще одним откровением за этот день. Его сильное тело двигалось ускоряя темп. Толчок. Сильнее. Толчок. Сильнее. Мои пальцы вцепились в его плечи, словно хотели придержать, замедлить эту мощь, которая так настойчиво погружалась в меня, разрывая мои принципы, жизнь, боль...

Толчок. Сильнее. Толчок. Сильнее! Сильнее! Сильнее!!!

– Да! Да!! Да-а-а!!! – я закричала.

Он застонал одновременно со мной.

ВТОРОЙ

*...Таймс-сквер не может сиять так же ярко, как ты,
Клянусь, это правда!...*

Даже не смотря на то, что первое «освобождение» уже наступило, мышцы молодого мужчины ходили ходуном. Эта девушка разрывала все его стереотипы, все представления о любви, с каждой следующей лаской ее хотелось все больше и больше! Неизведанные чувства полностью покорили Сэма себе! Он забыл о времени и обязательствах, он забыл о приличиях и каких-то душевных травмах. Сейчас, когда его руки обнимали это небесное создание, молодую женщину, настолько искренне плававшую от его прикосновений, солисту знаменитой группы ни о чем не хотелось думать. Время и пространство растянулись, его мысли захватило одно всеобъемлющее желание растаять в этих чувствах...

Это не был просто секс, то тепло и нежность, которое источала молодая особа, покоряли его себе. Со своей бывшей супругой Сэм привык к идеальному сексу – безупречные тела, белье, позы. Все всегда было так, что можно было кино снимать и даже ретушировать не пришлось

бы. Сусанна очень щепетильно относилась к своему внешнему виду, никогда до конца не расслаблялась сама и Сэму не позволяла. Они ночевали в разных спальнях – увидеть ее без макияжа не представлялось возможным, а подготовка к каждому соитию могла длиться несколько часов. Сэм терпел, старался уважать принципы своей жены, принимать ее такой, какая она есть. В конце концов – педантичность не самое плохое качество. Человечество знает много примеров, когда люди с такими чертами характера становились гениями. Но, увы, в случае с Сусанной все оказалось гораздо прозаичнее. Ей нравилась жизнь «на показ», она была актрисой всегда и везде, и даже в постели с молодым мужем.

Отчасти еще и поэтому, изголодавшийся по искренним чувствам Сэм лишился рассудка, почувствовав в руках открытую, бесхитростную, натуральную энергию, идущую от загадочной беглянки, так неожиданно попавшей в его жаждающие настоящей любви объятия.

В тот момент я поблагодарила небеса и пообещала поставить себе памятник по возвращению, за то, что перед отъездом не поленилась сделать полную эпиляцию и начать курс противозачаточных.

Сэм лежал на мне, мы оба были разгоряченные и мокрые от пота. Наши ДНК перемешались, мы стали одним целым... Вот это было нечто! Его лицо все еще находилось на моей груди, а фаллос внутри меня. Сэм тяжело дышал, но не собирался вставать. Его бедра медленно заходили по кругу, каждый раз оказываясь наверху, он немного толкал меня. Мои глаза округлились сами собой, хорошо, что он этого не видел. Возбуждение начало нарастать. Он приподнялся на локтях и припал губами к моей шее. Провел жаждущим языком вверх, к мочке уха и жарко поцеловал. Мое естество немедленно отозвалось. Сэм это почувствовал. Толчок. Еще. Еще. Еще! Его большие, покатые бедра заходили между моих ног. Раз! Два! Три!

– Да, детка, да! – он все ускорился.

Толчок! Толчок! Толчок!! Нет, это просто невероятно! Сама не поняла, как это случилось, но мои ногти оставили борозды на его спине, хотя Сэм на это, казалось, возбудился еще больше. Ощущая его алчущую силу внутри себя, я полыхала, как самый яркий факел. Еще! Еще!! Еще!!! Через мгновение мы вместе застонали. Это было похоже на прекрасный взрыв! Эмоций, счастья и сокровенных желаний... Сэм еще раз дернулся в сладкой конвульсии и снова опустился на меня. Я могла бы так лежать дни напролет. Этот потрясающий Бог Красоты только что дважды получил удовольствие со мной! Дважды! Со мной! Одновременно со мной!!

Из прихожей, где мы бросили свою верхнюю одежду и сумки, раздался звук телефона. Не моего. Но, через секунду и мой аппарат подал признаки жизни. Тишину разрывали сразу две мелодии, но мы оба не хотели подниматься.

– Я должен, – сказал, наконец, Сэм, явно нехотя отрываясь от меня.

ТРЕТИЙ

Он ответил на свой звонок и принес мне мою сумку. Честно говоря, не хотелось ни с кем сейчас говорить. Я не могла отвести глаз от его обнаженного тела. Он не стеснялся и пока разговаривал, стоял напротив меня даже не пытаясь прикрыться.

Но мобильный не собирался затихать и мне пришлось ответить:

– Алле, – слегка дрожащим голосом ответила я.

– Ты, где, твою мать?

– Юлька, почему ты ругаешься?

– Да потому, что через полчаса у тебя фотосессия с Сэмом, а ни до него, ни до тебя дозвониться невозможно. Вы же вроде как пошли кофе вместе пить?! Так где ты теперь? Где он, ты знаешь?

– Нет...

Я соврала как-то на автомате. На самом деле меня отвлекли. Мой голый любовник, закончил свой разговор, и сейчас стоял напротив откровенно меня разглядывая.

Сэму очень нравилось наблюдать за Усладой. Его бывшая возлюбленная не стеснялась ходить по дому голой, у нее вообще на эту тему не было никаких комплексов. Единственное, чего она могла засмушаться – это отсутствия макияжа. Только без него она могла почувствовать себя некомфортно. И часто, это даже начинало раздражать. Слишком откровенная во всем, начиная от дома и заканчивая своими социальными сетями. Услава же была другой. От глаз молодого мужчины не скрылся тот факт, как она боролась с собой, чтобы не прятаться, а оставаться обнаженной, не стесняться своего тела. Ее женственность и скромность покоряла, а те смелые порывы, что он только что в ней разбудил, восхищали и заводили его с новой силой. Услава была похожа на цветок, прекрасный и застенчивый, не осознающий своего естественного величия и притягательности для всех, кто его видит.

Мне вдруг очень захотелось прикрыться, но я понимала, что это будет выглядеть по-детски. Мы взрослые люди в конце концов! Он только что несколько раз получил удовольствие вместе со мной. Так что, если бы ему не нравилось – не смотрел бы. Поэтому я приняла решение и дерзко потянулась – призывая его к себе. Но Бог Красоты и Сексуальности не шелохнулся, а продолжал разглядывать меня.

*...Услышь эту песню по-другому,
Закрой глаза и вслушайся в мой голос...*

Я уже не слышала, что там мне в трубку кричала Юлька. Смотрела в его голубые глаза и не узнавала саму себя. Моя рука интуитивно потянулась к промежности, где я нежно провела пальцем и сжала ноги – отголоски наслаждения все еще бурлили во мне. К моему величайшему удивлению, детородный колос Сэма отреагировал на это смелое действие незамедлительно – теперь я увидела его в полную величину. У меня перехватило дыхание от вновь накатившего возбуждения.

О, боже, что со мной? В третий раз подряд?!

Любовник приблизился и забрал у меня из рук телефон. Нажав “сбросить звонок”, швырнул аппарат на другой угол кровати. Теперь он встал на колени совсем близко к моему лицу. Ему даже ничего не пришлось говорить или предлагать – я сама неистово захотела этого. Приподнявшись на подушках, прикоснулась губами к его ждущему естеству.

– Ммм, – вырвалось у меня.

Вкус был терпким, его сперма, пот и аромат моего собственного недавнего оргазма. Это не было противно. Это было запредельно возбуждающе. Он провел рукой по моим волосам и стал двигать бедрами так, чтобы его эфес все глубже и глубже входил в мой рот. Я выгнула спину, словно кошка, жаждущая удовлетворения. Сэм провел пальцами по моей мокрой коже. Я мысленно застонала и пустила его еще глубже. О, как же я хотела, чтобы он взял меня! Силой! Без предупреждения и возражений!

Словно услышав мои самые сокровенные мысли, он высвободился от моих губ и зашел сзади. Не успела я ничего сообразить, как он уже был во мне! Поставив меня на колени и заставив склонить голову на кровать, он мощным движением притянул меня к себе. Любовник погрузился в мое предвкушающе наслаждение лоно и вознаградил меня за ожидание сполна.

В этот раз все было еще более напористо, но медленнее. Он делал перерывы. То ускоряясь, то немного замедляясь. Словно гурман, уже слегка насытившись, желавший распробовать оттенки понравившегося блюда.

И в третий раз мы кончили одновременно! Уже совсем себя не подавляя, застонали в голос.

*... Эй, девочка!
Я знаю, что наступили сложные времена,
Но просто поверь мне, девочка,
Однажды я оплачу все счета с помощью этой гитары,
У нас все будет хорошо,
У нас будет жизнь, о которой мы мечтали!
Мое слово надежное...*

Глава 6

ЧЕТВЕРТЫЙ

*Дельфины трахаются несколько раз в день, причем не только со своим видом. Оттого они такие веселые и добрые.
Но я не дельфин...*

– Мы должны идти, – прошептал Сэм. Молодой мужчина выдавил из себя эти слова против воли. Обычно самый ответственный, тот, кто заботился о репутации всей группы, сейчас был готов бросить все и остаться в этом номере навсегда. Он не понимал, что с ним происходит. Как может человек настолько увлечься кем-то в такие короткие сроки? Однако, то, что сейчас происходило с ним, те чувства, что бушевали внутри – говорили ему, что это всего лишь начало. Сэм ощущал себя медведем, попавшим в капкан, в мягкий, приятный капкан, из которого не хотелось выбираться. Но это надо было сделать, рано или поздно. Артист зажмурился и мысленно отдал себе приказ, есть вещи, которые просто необходимо выполнить. И только бог знает, как же сильно он этого не хотел!

– Да...

– Должны...

– Да...

Вставать совершенно не было желания. Я понимала, что Юлька меня убьет за все это. Но когда еще такое повторится?

Мой случайный любовник, не смотря на то, что должен был быть как бы усталым, бодро поднялся с кровати и скрылся в душе. Ну вот, все и закончилось. Вот об этом говорят все женщины, у кого случился курортный роман. Сделал дело и преспокойно ушел. Я услышала звук воды – видимо и мне надо уже собираться. Закончу с фотосессией и надо будет придумать, как достойно слинять, чтобы не чувствовать на себе взгляды презрения от людей из его окружения – очередная клуша легла в постель к кумиру. Как бы я не бежала всю жизнь от этого, доказывая всем и вся, что “я не такая”, в результате оказалась именно такой.

Уже поднялась с кровати, когда дверь в ванную комнату внезапно отворилась и оттуда появился Сэм. Он протянул мне руку и пригласил войти. Надо же! Это еще не все! Но это был не самый обычный ритуал омовения. Любовник предпочел самостоятельно меня помыть, не дав мне сделать ни одного лишнего движения.

Взяв мягкую, заманчиво розовую губку, налил на нее немного ароматного мыла и несколько раз подряд сжал. Это его движение привело мое тело в боевую готовность. Я с ужасом осознала, что опять хочу его!

– Не сейчас, моя Армида, – ласково сказал он и провел губкой по моим плечам.

О, зачем же он это делает! Намылив меня с головы до пяток, он передал мне губку, молча попросив сделать с ним тоже самое. Мне очень понравилось это действие. Было так приятно медленно, сантиметр за сантиметром проводить губкой по его эффектному телу... Мне теперь

известны каждая впадинка и бугорок... Я так увлеклась этим процессом, что даже не заметила, как привела его в возбуждение. Его горячий фаллос уперся в мой живот. О, боже! Как хотелось до него дотронуться и продолжить все то, что мы только что вроде бы как завершили. Мой рот в возбуждении инстинктивно приоткрылся, а рука потянулась к предмету вождления. Но, Сэм мягко остановил меня.

– Нет, не сейчас, мы опаздываем, – хрипло повторил он и включил душ – тяжелые струи воды моментально смыли с нас мыльную пену полыхающих чувств.

Юлия Жидкова уже больше часа нервно улыбалась Жизель Фишер. Ох, боже мой, куда же запропастилась эта дуручка?! И зачем она подписала контракт, который так сложно выполнить? Даже ее, Юлькина, блогерша, вела себя намного ответственней. Бедная молодая женщина уже перебрала все варианты в голове. Усладка могла заблудиться, потеряться в незнакомом городе, сесть не на тот поезд в метро, да, все, что угодно! И трубку еще не берет...

Единственное, что успокаивало – Сэм тоже не отвечает на звонки. Остается бояться лишь одного – чтобы Сэм не явился раньше. Тогда пиши пропало, этот контракт составлен наспех, популярность такая сложная штука – ее приход никогда не угадаешь.

Иногда, Юля готова была проклясть себя за то, что была сумасшедшей карьеристкой. Именно из-за несбыточной мечты заработать миллионы долларов, а не рублей, женщина хваталась за любые проекты. И, конечно, когда перед носом замаячила возможность поучаствовать в организации самой романтической истории года, она не смогла позволить отказать ни себе, ни своей лучшей подруге, которой могла, наверное, единственной на всей земле, доверить все свои тайны и страдания. Их дружба началась давно, еще в универе, когда доверчивая и добрая Услава, однажды, помогла громкой и вспыльчивой Юльке выйти из скандала о домогательствах к ней преподавателя, сухой и без исключения из учебного заведения. Услава тогда единственная со всего курса поверила ей, а не лживому преподавателю, который, мало того, что грязно зажал студентку в аудитории, которая по глупости пришла пересдать материал, и нагло лапал, так еще потом и обвинил в клевете. Они тогда вдвоем целую операцию провернули и вывели нахала на чистую воду. Собрали доказательства, Услава помогла других преподавателей уговорить, стать свидетелям их разговора с подлецом. И, хоть девушки не верили в успех предприятия, у них все получилось. Больше этот извращенец не будет портить жизнь молоденьким и симпатичным студенткам.

Только теперь, переминаясь с ноги на ногу, до Юльки начала доходить одна неприятная мысль, а что если с Усладой случится что-то плохое? Что если этот Сэм окажется негодяем, ведь они же оба исчезли?! И до всего этого, она сама, своими собственными, вот этими вот руками довела лучшую подругу?! Из-за какой-то славы, которая самой Усладе и не нужна? Она ведь и уступила-то Юльке только по той причине, что та ее уговаривала!

От всех этих мыслей Юлю прошиб холодный пот. Боже мой, хоть бы с Усладой все было в порядке! Она костями ляжет, чтобы все это отменить!

На место фотосессии мы оба приехали взлохмаченные без единого намека на макияж на своих лицах. Наши агенты были не то, что в шоке, они рвали и метали.

– Пусть фотографируют так, – резко сказал им Сэм, – вы хотели интима – получайте. Так выглядят люди, только что занимавшиеся сексом.

Сказал, как отрубил. Я густо покраснела, а Юлька чуть прямо на улице не рухнула в обморок. Кажется, она мне потом многое выскажет. Но подруга даже не стала откладывать, а буквально отодрала Сэма от меня и уволокла свою бывшую сокурсницу в сторону.

– Уся, Усечка, что он тебе сказал? Он тебя заставил?! В контракте не было такого пункта, он все наврал! Хочешь, мы в полицию на него заявим? Что он с тобой сделал?!

Вот как было объяснить подруге, что он со мной сделал? В подробностях?

– Юлечка, все было по обоюдному согласию. Я знаю, что в договоре ничего такого. Знаю, что ты хочешь меня оградить. Тут на самом деле ничего криминального.

– Точно? Ты мне, говори, если что. Мы их вмиг накажем! У меня есть опыт!

– Юля, давай уже сделаем эти фото и я хочу отправиться спать. И тебе не мешает, – решительно предложила я альтернативу нашего спора. Мне было слишком не по себе оттого, что теперь вся съемочная группа разглядывала меня, как фиг знает что! Допрыгалась, красотка, теперь ты официально в статусе легкомысленной фанатки, потерявшей рассудок от своего кумира.

– Да, точно. Мы с тобой на ногах практически с вчера. Ну, давай. Уверена, что не хочешь, чтобы тебя накрасили?

– Пусть будет так, как скажет он и закончим с этим.

Парикмахер немного поправила мне волосы, уложив их растрепанными, но на модный манер. Сэма тоже не стали менять. Его агент сказала, что мы действительно как только что из постели и это только к лучшему. Главное, чтобы фотограф смог это натурально передать.

Снимали несколько сцен. Мы выходим из отеля, держась за руки. Мы идем по улице. Точнее, Сэм должен был вести меня за руку, а я типо так семенить сзади, чтобы всем было понятно, кто тут рулевой. На самом деле, мне кажется, это и так было видно. Он настолько подавлял во мне любые феминистские стремления. В его объятьях совсем не хотелось быть сильной, а наоборот, в них, в его воле, хотелось раствориться целиком.

– Сэм, теперь обними ее! – скомандовал фотограф.

Мой случайный любовник с радостью выполнил задание. Сгрел меня в охапку, резко прижал к себе так, что я даже пикнуть не успела. Наши лица снова оказались в кошмарной близости друг от друга.

– Так, теперь поцелуй! – продолжал руководить нами мастер.

– Если я начну, то не остановлюсь, – прошептал мне Сэм уже совсем севшим голосом.

– Что ты медлишь? Просто поцелуй! – взвизгнул фотограф.

Его взгляд вперился в мой, зрачки расширились от возбуждения так, что почти расплылись на весь глаз.

Молодой мужчина с ужасом понял, что не может совладать с собой! Любовное безумие продолжалось – малейшее прикосновение к Усладе разжигало в нем пламя, а после поцелуя он просто перестанет отвечать за себя. Это было похоже на первобытные инстинкты, о которых до сего часа он и не подозревал, а теперь полностью им подчинился – ведь они давали ему все! Искры того самого всепоглащающего счастья и настоящей страсти, от которой не устаешь, а только раззадориваешься. Возможно, это и есть настоящая любовь? А все, что было до этого, с Николь, Сусанной, другими – все обман? Это... Это похоже на правду. Тогда... Тогда в чем же дело? Почему он все еще медлит, а не хватает неуловимую удачу за пестрый хвост?

– А, черт поberi, – пробормотал любовник и его губы накрыли мои.

Одна рука Сэма прижимала меня к нему за голову, а другая за спину, достаточно для того, чтобы я поняла, о чем он говорил. Его джинсы вновь набухли, а бедра медленно начали двигаться из стороны в сторону. Он буквально горел от желания. От осознания, что настолько желаемая, многогрешная, я запольхала, словно олимпийский факел! Невообразимо шоколадные ощущения!

– Все, спасибо! – крикнул фотограф.

В то же мгновение, Сэм, схватил меня за руку, и побежал в сторону гостиницы. Мы скрылись за дверью, оставив всю съемочную группу стоять и изумленно смотреть нам вслед.

– Ребята, Сэм сошел с ума? – подлетела возмущённая продюсер к Гриру и Дену. – Что вытворяет этот безумец?! Он хочет устроить нам проблемы? Что вы смеетесь?! Грир, отвечай! Ты что-то знаешь? Это всего лишь работа на камеру? Но, зачем? Мы же обо всем договорились?!

Когда Жизель Фишер злилась, была похожа на даму из анекдота – женщина высокого роста, крупного телосложения, могла своим «мнением» задавить любого мужчину. Возможно, именно этому своему пробивному качеству она была обязана столь успешной карьерой.

– Нет, – наконец отсмеявшись, смог выдавить из себя Грир, – я ничего не знаю. Жизель, что в этом плохого? Вам же был нужен роман? Вот ребята и отрываются, не портят им удовольствие своими нравоучениями. Сейчас пар выпустят оба, и до вечера будет тебе мир на земле.

– Как бы скандала не вышло, – засомневалась Жизель, – Сэм звезда, а эта женщина взялась из ниоткуда. Это слишком опрометчивый поступок! Ты не понимаешь, он же ставит под удар репутацию всей группы! Да, история с золушкой – это хорошо. Ваши концерты распланированы на год вперед. Но, если ей что-то не понравится, и она устроит публичную заварушку! Мы знаем Сэма, но, что ждать от нее?!

– Жизель, – решил вмешаться в поток этих несогласий интеллигентный Ден, – вы не могли не заметить, как сегодня прошла запись сингла. Сэм преобразился. Если бы не эта женщина, с таким странным именем... как это, Услава, – произнес он с ударением на последнюю букву, – мы в скором времени могли бы уже говорить о закрытии группы, он отказывался петь. Воспринимайте ее, как лекарство.

– Да, Жизель, нам бы всем такое лекарство не помешало, – игриво подмигнул ей Грир и расхохотался во все горло.

– Николь, послушай, а, ведь, Сэм тебе когда-то предлагал выйти за него замуж?

– Предлагал, – безрадостно ответила весьма потрепанного вида красавица.

– Что ж ты, отказалась? Смотри, он себе золушку нашел, тебе теперь точно ничего не светит, – рассмеялись подружки.

– Заткнитесь! Пошли вон из моего номера! – прикрикнула на них блондинка и швырнула пульт от гостиничного телевизора в стену, и попала чуть выше экрана – она была в бешенстве, но не настолько, чтобы и без того свое бедственное положение, еще больше усилить, за счет заоблачных штрафов в гостинице.

Как же не повезло! Прямо у них под окнами, только что, снимали фотосессию Сэма с этой непонятной фанаткой. Неожиданное увлечение бывшего ухажёра, грозило испортить все ее планы!

А еще минуту назад подружки ворвались в ее номер с рассказом, как видели Сэма, чуть ли не на ходу имевшего свою поклонницу! Это уже ни в какие ворота! Конечно, Николь никогда не смотрела на жизнь по-миссионерски, мужчины, есть мужчины, им нужен секс. Только в данной ситуации, это совсем не было ей на руку. С другой стороны, подняла тонкую бровь женщина, вполне возможно, что Сэм теперь так часто поступает – он недавно развелся, обычный мужской способ снять стресс. Просто в этот раз он попал под объективы камер, и пришлось доиграть до конца. А что, ухмыльнулась она, вполне логично! В таком случае, если она, Николь, права, у нее есть все шансы заполучить это денежный мешок обратно!

Говорят, чтобы влюбиться, Амур должен попасть в тебя своей стрелой. Легенда не уточняет, в какое именно место, а также, что будет, если рука у любовного божества дрогнет и в его цель попадет сразу несколько стрел. Похоже, с Сэмом что-то такое и случилось...

Быстро забронировав номер на ресепшене, Сэм повел меня к лифту. Еле дотерпев, пока двери лифта закроются за нами, любовник набросился на меня.

– Девочка, ты просто сводишь меня с ума, – прошептал он, осыпая мою шею поцелуями.

Его руки уже были под моим свитером и властно гуляли по моей груди. Лифчик безнадежно задрался и он с нескрываемым наслаждением добрался до моих сосков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.